

В предыдущем выпуске (№ 81) «Известия» сообщили о пресс-конференции 3 апреля в Театре на Таганке. Юрий Любимов обзвонил в самоуправстве Николая Губенко, бывшего министра культуры, а теперь уже и бывшего актера «Таганки» [уволен с уведомлением Любимова о том, что театр в его «услугах более не заинтересован»].

Известия. — 1991. — 6 апр. — с. 8.

При этом Юрий Петрович добавил, что Губенко и «недееподобная часть актеров, его сторонников», уличены в отсутствии нравственных представлений, устройстве митингов. Они толчат Учителя, вывалили в грязь легенду о театре.

В свое время мы привыкли к конфликтам вокруг «Таганки». Знали, как было им трудно — режиссеру и артистам, Учителю и ученикам. Но конфликт в самой «Таганке» — этом доме талантов и единомышленников?.. Вспомнилось: 1988 год. Любимов — лишенный гражданства диссидент. Губенко упрощает редакцию: «Знаю, ваш мадридский корреспондент В. Верников передаст беседу с Юрием Петровичем. Умоляю: напечатайте. Вы можете вернуть Любимова на Родину, в его театр». (Губенко был тогда главным режиссером «Таганки»). Опубликовать такой материал в то время было еще не просто. Но напечатали. И Любимов стал оттаивать, а затем и вернулся: первым из изгнанников брежневской эпохи. Что же произошло сейчас?

Послушаем другую сторону. Губенко собрал журналистов в понедельник 6 апреля. Опроверг, что устроил митинг — пришел, как обычно, к служебному входу, но

там его встретили люди в форме ОМОНа. Разумеется, это не осталось незамеченным.

— Я не мог и предположить, что когда-нибудь увижу в театре омоновцев, вызванных специально, чтобы воспрепятствовать моему выходу на сцену в спектакле, который для меня, как и для всех на «Таганке», святой — в спектакле «Высоцкий». Даже если я, как утверждает Юрий Петрович, в бытность министром и пропускал свои выступления (а пропускал я не больше, чем другие, в театре такое бывает), то это не дает ему права уволить меня без объяснений. Настоящая же

причина в том, что я и многие другие актеры открыто сказали ему: проект вашего контракта с мэром Москвы Г. Поповым вызывает большие сомнения.

В частности, Любимов оговаривает свои преимущественные права в случае приватизации или

мол, указ Ельцина, что учреждения культуры приватизации не подлежат. Тогда зачем понадобился этот пункт в контракте с мэром? «Цюрих — вот что им докоя не дает», — говорит Любимов. Но поможет ли Цюрих, когда у нас у самих нет сколько-нибудь разработанного законодательства в области культуры? Я пошел в министры ради создания такого законодательства, но, увы... не позволили...

Не знаю, какой контракт все-таки подписали Попов и Любимов, и подписали ли они его вообще: все содержится в тайне. Но не могу не покачать плечами в ответ на домыслы вроде того, что я взял контракт «у секретарши» и составил свой текст в министерстве, который Любимов якобы разорвал. Не было ничего такого, все это игра воображения. Как и то, что я «организовал публику» в зале театра 2 апреля: раз публика выразила несогласие с Юрием Петровичем, значит, была «организована».

Что касается творческой жизни в театре, то основатель «Таганки», как ни прискорбно говорить об этом, уделяет своему дитищу несравненно меньше внимания, чем того требует труппа, переживающая смену поколений. Однако скажете об этом — жди увольнения. А значительная часть актеров — предпенсионного возраста...

...Итак, выслушаны обе стороны. Думаю, два таких человека, два художника, два общественных деятеля могли бы выяснить отношения и без пресс-конференции. Важнее озаботиться в целом судьбой «Таганки»...

РАСКОЛ НЕ ТОЛЬКО В СТАНЕ ПОЛИТИКОВ-ДЕМОКРАТОВ, НО И СРЕДИ ДЕМОКРАТОВ-ХУДОЖНИКОВ

Пресс-конференция Николая Губенко
в ответ на пресс-конференцию Юрия Любимова

акционирования театра. Но почему это делается без совета с труппой? Бесспорно, он основатель театра, но ведь рядом с ним все эти годы были ученики, соратники, соавторы. Их куда прикажете?.. В том же проекте записано право Любимова занимать и увольнять «участников очередных работ». Причем все они заключают контракт лично с ним. Каким будет будущий контракт — неизвестно. Наконец, он договаривается с мэром, что все споры с ним должны рассматриваться... в Международном суде в Цюрихе.

На своей пресс-конференции Любимов иронизировал: есть,